

Ирина Тончарова

Новогодняя
терция

Ирина Гончарова

Новогодняя терция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41608690

ISBN 9785449369741

Аннотация

Какой праздник мы обычно ждём с нетерпением? Конечно, Новый год! Название сборника рассказов «Новогодняя терция» говорит сам за себя: три истории, действия в которых так или иначе связаны с новогодними праздниками. Рассказы наполнены жизнелюбием и оптимизмом. Они обязательно подарят вам праздничное настроение!

Содержание

Сборник рассказов	5
Мечта, которая должна сбыться	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Новогодняя терция

Ирина Гончарова

© Ирина Гончарова, 2018

ISBN 978-5-4493-6974-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник рассказов «Новогодняя терция»

Мечта, которая должна сбыться

То, что дядя Саша, мамин двоюродный брат, живёт в Москве и работает на телевидении, я знала с малых лет. Мама мне всегда это гордо повторяла. Но почему-то общаться с дядей не хотела. Таким образом, я видела его последний раз в жизни, когда мне было 6 лет, то есть 11 лет назад. Я знала от мамы, что у него была тяжёлая судьба. Он в раннем возрасте остался сиротой, и его отдали в детский дом. Потом он вырос, поехал в Москву, выучился и вот, пожалуйста – на телевидении.

А мне, честно сказать, хотелось повыбразжать, сказать всем одноклассникам, которые не были со мной в ладах: «А вы знаете, что у меня дядя на телевидении работает!» Но, к сожалению, я не умела выделяться и никому ничего не говорила.

Под Новый год у меня созрел план. А почему бы не повидаться с дядей? Хлоп – как снег на голову свалиться: «Здрассте, дядя Саша! Я племянница ваша!» А что, в Москве я никогда не была. Живу в Твери, до Москвы, по-хороше-

му, рукой подать, надо только на электричку сесть. Но всё же недосуг было. А тут прямо рвётся душа к дяде и всё. Возможно, дело было в разводе. Родители разошлись по документам, но не разъехались по отдельным квартирам. Делили имущество и детей, то есть нас с братом. Жили пока вместе и доставали друг друга каждый день. Жалко было брата, ему только десять лет. Никуда этого хомячка не деть от разборок. Он такой славный, такой пухлый! Эх, братик, что поделать, досталась нам такая доля. Но в Москву на Новый год я решила окончательно. Родителям сейчас всё равно не до меня, а брата, скорее всего, отвезут на каникулы к бабушке – подальше от скандалов и дележа.

Как дядя выглядит, я конечно за столько лет забыла. Но мы же современные люди! Загуглила я его фамилию и имя – и вот вам: куча фото телеоператора такого-то. Вот и хорошо, хоть вспомню его. Надо сказать, он почти не изменился. Даже не облысел. Очень пышная шевелюра и выглядит неплохо. Значит, не пьёт. А то мама говорила, что он раньше грешил этим делом. Его адрес был у мамы в записной книжке. Только живёт ли он до сих пор там? Эх, была ни была! Если что, поеду прям на телевидение, там и спрошу.

– Mam, я в Москву на Новый год.

– С кем?

– Одна.

Мама подозрительно посмотрела.

– Точно одна?

– А с кем? – почти крикнула я в ответ – не люблю, когда мне не верят.

– А что ты там будешь делать?

– Я к дяде Саше.

– С чего вдруг?

– Ну так... родня же.

– Ладно, привет передавай.

Мама сунула в карман денег, хотя я не просила, сама сэкономила на всём почти год. Так на всякий случай. Всё-таки родители разошлись. Мало ли что...

Культурные люди, конечно, сначала звонят, а потом приезжают в гости. Но у меня не было его телефона. Только адрес. Ну не выгонит же ради праздника, в конце концов.

Вообще, я им восхищаюсь. Это ведь не каждый детдомовец вот так человеком становится, да ещё каким! Молодец дядя! Как он там? Вообще, конечно, мало кому интересно кто такие эти операторы. Мы привыкли любоваться тем, кто в кадре. А тот, кто за кадром, благодаря которому мы видим того, кто в кадре, нам не важен. Как будто камера сама по себе снимает. Несправедливо, конечно.

О подарке я почему-то совершенно не подумала. Мне показалось, что мой приезд сам по себе подарок. Разве нет? Увидеть через столько лет свою племянницу – чем не подарок? Тем более что подарок сам к тебе приехал. Дерзко, конечно, но ничего, в современных традициях.

И вот я стою перед его подъездом. Вроде всё чётко по ад-

ресу. Долго, правда, в метро петляла. Главное, что добралась. Сверяюсь с бумажкой в десятый раз – всё точно, а пальцы от чего-то трясутся, не могу набрать квартиру на домофоне.

– Девушка, вам зайти нужно? – слышу голос за спиной.

Поворачиваюсь и замираю.

– Нужно, – выйдя из минутной комы, произнесла я.

– К кому?

– К вам!

И я начала хохотать, как дурочка. Ну, правда, смешно! Стою, трясусь, не могу нажать на кнопки, а тут родной дядя подходит и спрашивает, куда, мол, надо.

Он улыбнулся.

– Ну да, смешно. А вы кто?

– А я ваша племянница!

И тут мне почему-то стало ещё смешней! Нет, ребята, это просто нервное на фоне родительского развода. Я просто переживала очень долго и очень сильно. И вот сейчас так меня развезло.

– Племянница... – задумчиво проговорил он, видимо, вспоминая с какого боку я могла бы быть его племянницей.

– А-а, Галкина дочка! Только я забыл, как тебя зовут.

– Марина, – и я как культурный человек протянула руку.

– Очень приятно, Александр Михалыч! – он ответил на рукопожатие. – Ну что ж, давай пройдем в гости!

Мы поднялись на лифте на седьмой этаж. Я старалась не смеяться, это было уже совсем неприлично.

– Ну как вы поживаете? – спросил ещё в лифте дядя Саша.

– В принципе, нормально. Только родители развелись.

– Вот как? Да, печально, – сказал он и как-то погрустнел.

Мы вошли в его квартиру. Да, что ни говори, а у людей творческих профессий квартира тоже творческая. Везде по стенам какие-то фото, коллажи, вырезки из газет... Жуть как творческо!

– Я тоже... фотографирую, – ни к селу, ни к городу выпалила я. – Наверно, в тебя пошла!

– Ну да, нашу породу узнаю! – отозвался он, и мы рассмеялись.

– Я даже в школьном конкурсе фотографий победила однажды, а ещё один раз почти победила в городском конкурсе, ну мне пару голосов не хватило, я оказалась на втором месте.

– Здорово! А что же ты фотографируешь? – поинтересовался он.

Мы уже ели пельмени ручной работы.

– А всё! Но я больше всего люблю в жанре портрета работать.

– Неплохо, – сказал он, и я почувствовала, что это не вежливое любопытство. Мы говорим ну почти на равных.

– Ты мне покажи свои фотографии, – предложил он.

– Хорошо. Только я ничего не распечатываю, я их в соц-

сети выкладываю. У меня всегда много «лайков», – похвасталась я.

Он улыбнулся.

– Это хорошо. Это уже признание.

– Дядя Саша, ты прости, я тут как снег на голову, – мне вдруг стало как-то неловко от осознания своего дерзновенного поступка. – У тебя ведь, наверно, планы есть на Новый год...

– Да особых планов нет, – неопределённо сказал он. – Вот жду чуда... Наверно, оно уже настало.

– В смысле?

– Ты приехала.

– Так это разве чудо? Села на электричку и приехала. Какое тут чудо?

– Ну, иногда ноги, знаешь, не поднимаются в электричку сесть. Не хочется куда-то ехать...

Мы помолчали.

– У тебя наверно работа завтра? – спросила я.

– Да так... на пару-тройку часов. Хочешь, поедем вместе?

– На телевидение?

– Ну да.

– Конечно, хочу!

Он скромняга, мой дядя. Его, оказывается, пригласили для интервью на передачу рассказать о фильме, который он когда-то снял. Надо же, ничего не сказал: так, работа «на пару-тройку часов». Студия, в которой снимали передачу, ока-

зала на меня просто завораживающий эффект. Хотя ничего там такого не было: голые стены, камеры везде, провода и софиты – как от них не слепнут, просто удивляешься. В общем, ничего особенного, но всё равно чувствуется, что ты как на грани двух миров: за кадром и в кадре. Тётяшка известная у него интервью брала, да вы её тоже все знаете, каждый вечер по телевизору видите.

У дяди своя машина и он предложил покататься по праздничной Москве после интервью. Да, Сердце России, особенно в центре, на Новый год просто чарует взор – высокопарно, но в данном случае я других слов не нахожу. Чего тут только нет: и это всё блестит и огнями переливается! В общем, не город, а сплошной праздник.

Мы вернулись домой.

– С кем ты будешь встречать Новый год? Прости за вопрос, – мне вдруг пришло в голову спросить.

– Нормальный вопрос. С тобой. Сначала я думал, что в одиночестве. А теперь рад, что буду не один.

– А твоя семья, дети?

– Я бы очень хотел, чтобы со мной была семья... дети. Но жена ушла от меня недавно и забрала двух наших малышей. Она справедливо поступила – я уделял им слишком мало внимания. Знаешь, моя работа, конечно, очень интересная. Но она забирает тебя всего и родным уже почти ничего не остаётся.

Мы помолчали.

– Ты не расстраивайся. Этот новый год ты будешь не один, а там глядишь – и остальное наладится! Я верю.

– Я тоже... – грустно и почти безнадежно сказал дядя Саша.

– А почему мы до сих пор ёлку не нарядили?! – воскликнула я. – До нового года остались считанные часы!

– Ещё полдня, – успокоил дядя Саша.

Но мы уже судорожно наряжали ёлку.

Дядя Саша оказался ещё и прекрасным кулинаром, сам почти всё приготовил к столу. Вообще не понимаю, как от него могла жена уйти?

Дядя Саша был уважаемым человеком. Я в этом скоро убедилась.

Мы, как все порядочные граждане нашей страны, уселись за стол без сколько-то минут двенадцать. Включили новогоднее обращение Президента. Послушали, спели гимн... и тут началось. Дяди Сашин телефон просто разрывался от поздравлений, нам даже «Огонёк» смотреть некогда было! Я подустала, и сквозь дремоту слушала, как поздравляют моего дядю, и была почему-то очень счастлива. Вдруг раздался звонок в дверь. Дядя Саша открыл. Это были его друзья-телевизионщики.

– Да ты не один! – воскликнул один из них. – А мы-то думали, что ты зачух в новогоднюю ночь.

– Это моя племянница, Марина, – представил меня дядя Саша. – Начинаящий, но подающий огромные надежды фо-

тограф. Она и не даёт зачахнуть.

– Да ну! – гости один за другим жали мне руку. – Очень рад... очень рад!

Мы ели, шутили, смеялись. В общем, всё, как полагается в весёлую новогоднюю ночь. Но вдруг я подумала: завтра это веселье кончится. Я уеду. А дядя Саша останется один. Он будет приходить в пустую квартиру каждый день, и на душе у него тоже будет пусто.

Гости разошлись. Дядя Саша вдруг загадочно сказал:

– Знаешь, мы за суетой и гостями кое о чём забыли. Тебе срочно нужно заглянуть под ёлку.

– Зачем? – почему-то недоумевала я, хотя в принципе, в Новый год это обычное дело – заглянуть под ёлку.

– Ну... там... заглянуть в общем надо.

Под ёлкой была коробка в яркой упаковочной бумаге, а в коробке... о-о! я отказывалась верить своим глазам! Профессиональный фотоаппарат!

– Спасибо! Это так здорово! Ты самый лучший дядя в мире! Мне никогда не клали подарков под ёлку, – сказала я.

– Правда? Мне тоже...

У него было детдомовское детство... ему никто не клал подарки под ёлку, хотя, конечно, ему хотелось их там обнаружить, как всем детям в новый год...

Мне тоже никогда под ёлку не клали подарков. Как-то было не до этого. Папа обычно к празднику деньги пропивал и подарки если и были, то постфактум, но не в новый год

и не под ёлкой. Надо же как, сбываются мечты пусть и уже почти в зрелом, практически, возрасте.

И тут у меня созрел план. План подарка для дяди Саши. Положить его под ёлку, правда, не получится, но это ничего.

– Знаешь, – сказала я дяде Саше, – поехали к твоей жене.

– Зачем?

– Поздравить с Новым годом.

– Это невозможно.

– Невозможно это когда человек на том свете, а пока мы живы – всё возможно!

Не знаю, может быть это и не прилично – звонить в дверь посреди ночи, но ведь эта ночь не просто ночь, а ночь НОВОГОДНЯЯ, а это многое объясняет. И допускает.

Она открыла быстро, как будто ждала звонка и сидела у двери. Она, сначала меня не заметив, бросилась ему на шею:

– Сашка! А я так боялась, что ты не приедешь...

За могучей дяди Сашиной спиной она увидела меня.

– С Новым годом! – невозмутимо весело сказала я.

– Настя, это моя племянница, Марина. Помнишь, я рассказывал о родственниках из Твери.

– Ах, да... С Новым годом, Марина! – она обняла меня.

– Дети, наверное, спят? – тихо спросил дядя Саша, когда мы вошли в квартиру.

– Никто не спит! Папа! – из темноты дальней комнаты выбежали двое – мальчик лет шести и девочка помладше.

– Папа, мы как раз написали деду Морозу наше желание, чтобы он тебя нам вернул! – тиская отца, говорили наперебой дети. – Надо же, дед Мороз всё в точности исполнил! А Светка в детсаду говорила, что нет деда Мороза.

– Конечно, есть, – сказал дядя Саша, обнимая своих малышей. – Только в этот раз он переадресовал ваше письмо Снегурочке, – и дядя Саша подмигнул мне.

Радостные и счастливые мы поехали все вместе домой к дяде Саше.

– Дядя Саша, ты такой замечательный, – сказала я ему по дороге, – а я даже без подарка. Прости меня, как-то нехорошо получилось... – всё же совесть мучила меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.